

О НЕКОТОРЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

С. В. Гриценко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 мая 2014 г.

Аннотация: в статье проанализированы основные показатели уровня жизни населения Воронежской области. Изучена динамика уровня бедности за несколько лет. Предложены варианты мер для сокращения объема теневых доходов (законодательные, организационные).

Ключевые слова: доходы населения, коэффициенты дифференциации, уровень бедности, теневые доходы, личные доходы.

Abstract: in article the main indicators of living standards of the Voronezh region population are analyzed. The dynamics of poverty level for a number of years is studied. Various measures for reduction of grey incomes (legislative, organizational) are considered.

Key words: population income, differentiation factors, poverty rate, grey income, personal income.

Уровень жизни населения всегда остается безусловным приоритетом экономической и социальной политики органов власти любого уровня, все действия которых в конечном итоге должны преследовать одну цель – повысить уровень и качество жизни населения, устранить социальную напряженность, вызванную существенными различиями в уровне жизни отдельных групп.

Тем не менее за последние 5 лет в Воронежской области важнейший показатель степени социального расслоения общества – коэффициент фондов, или коэффициент дифференциации доходов, определяемый как соотношение между средними значениями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами, – не демонстрировал устойчивой тенденции к снижению. В 2010–2012 гг. он практически стабилизировался, причем на довольно высоком уровне (табл. 1) [1].

Если принять во внимание тот факт, что по рекомендациям Организации Объединенных Наций данный показатель не должен превышать 8–10 раз, то распределение доходов среди населения Воронежской области нельзя назвать справедливым.

При этом следует отметить, что по России за период с 2008 по 2011 г. коэффициент был даже несколько выше и колебался в пределах от 16,6 до 16,2, что свидетельствует о том, что социальное неравенство в Воронежской области все же ниже, чем в целом по стране [2].

Т а б л и ц а 1
Значения коэффициента фондов
по Воронежской области в 2008–2012 гг.

	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Значения показателя	14,9	14,3	14,6	14,6	14,7

В Европе и Японии коэффициент фондов менее 10 (Германия – 6,9, Швеция – 6,2), в США – 15,9, в странах Африки и Латинской Америки более 30. Некоторые исследователи (например, профессор Н. Зубаревич) отмечают, что критического порога значения коэффициента фондов, за которым наступает социальный взрыв, попросту не существует [3].

Недостаток коэффициента фондов заключается в частичном использовании информации о распределении населения по доходам только в рамках крайних 10%-ных групп.

Еще один показатель социально-экономической дифференциации населения области – коэффициент Джини (коэффициент концентрации доходов) – характеризует степень отклонения линии фактического распределения доходов населения от линии их равномерного распределения. Чем он ближе к 1, тем больше неравномерность распределения доходов в обществе. Преимуществом использования коэффициента Джини для оценки степени дифференциации доходов считается возможность полностью учесть весь спектр значений величины дохода, поскольку для его расчета используются данные о всей совокупности населения (табл. 2) [1, 4].

Т а б л и ц а 2

Значения коэффициента Джини по Воронежской области и Российской Федерации в 2008–2012 гг.

	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Воронежская область	0,407	0,401	0,404	0,404	0,405
Российская Федерация	0,421	0,421	0,421	0,417	0,420

В Европе и Японии индекс Джини достигает 0,27–0,3, в США – 0,46, в странах Африки и Латинской Америки более 0,6 [5].

В целом индекс Джини является более универсальным показателем неравенства в доходах, чем фондовый коэффициент. Он полностью учитывает разброс значений признака вариационного ряда, в то время как фондовый коэффициент учитывает разрыв, складывающийся между крайними децильными группами. В то же время последний коэффициент более нагляден [6].

Методология расчета коэффициентов дифференциации строится на основе выборочного обследования домашних хозяйств. Этот подход имеет определенные недостатки. В выборку, формируемую для сбора данных об уровне доходов, по причине трудной доступности не попадают самые обеспеченные и самые бедные слои населения. Кроме того, при расчете коэффициентов дифференциации не учитываются скрытые доходы населения, которые, по оценкам экспертов, могут достигать 50 % от величины официальных доходов. В зависимости от того, какие группы являются получателями скрытых доходов, реальное значение коэффициента Джини может как увеличиваться, так и уменьшаться [7].

Важнейший показатель, характеризующий уровень жизни граждан, – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, который является одним из критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Федерации. Табл. 3 демонстрирует изменение данного показателя в 2000–2010 гг. в Воронежской области [1].

За 13 лет уровень бедности в Воронежской области уменьшился вчетверо, его стабильное сокращение прервалось только однажды – в 2009–2010 гг. как следствие кризиса. Однако этот сам по себе достаточно позитивный факт все же не является свидетельством высокого жизненного уровня населения региона. По величине данного показателя Воронежская область в 2010 г. занимала лишь 68-е место среди субъектов Российской Федерации. Для сравнения: доля бедного населения в том же году в Белгородской области составила 8,6 %; в Липецкой – 10,0; в Курской и Тамбовской областях – по 10,9 %.

В 2012 г. тот же показатель составил: по Белгородской области – 6,5 %; Курской – 8,2; Липецкой – 8,4; Тамбовской – 9,4 % [2]. Что касается Воронежской области с ее 10,3 %, то она вышла на 18-е место среди субъектов Федерации.

Подобное резкое снижение уровня бедности при стабильной величине коэффициентов фондов и Джини свидетельствует об относительно синхронном росте доходов всех слоев населения – и тех, кто получает самые низкие доходы, и среднего класса, и наиболее состоятельных граждан. Противоположная картина наблюдалась, например, в начале 2000-х гг. в Санкт-Петербурге, где очень быстро росли среднедушевые доходы населения, но при этом и квинтильный коэффициент (соотношение доходов 20 % богатых и бедных) вырос за 2000–2005 гг. почти вдвое – с 6 до 10 раз [3].

По действующей методологии Росстата уровень бедности населения региона в конечном итоге зависит от трех составляющих: среднедушевых доходов, прожиточного минимума и стратификации населения по уровню доходов.

Остановимся на важнейшем компоненте расчета уровня бедности – денежных доходах населения. В соответствии с методологией объем доходов соотносится с величиной расходов населения путем корректировки последних на величину остатка денег на руках у населения (т.е. превышения доходов над расходами или расходов над доходами), получаемого по данным банковской статистики.

Т а б л и ц а 3

Доля населения Воронежской области с доходами ниже прожиточного минимума (% к общей численности населения)

Значения показателя	Годы									
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
	41,9	23,2	19,6	19,5	17,5	19,3	19,1	17,2	10,3	

Данные, полученные на основании балансов денежных доходов и расходов населения области за 5 последних лет, приведены в табл. 4 [4].

Как видно из табл. 4, в 2008 и 2011 гг. наблюдался прирост количества денег на руках у населения, а в 2009, 2010 и 2012 гг. – наоборот, уменьшение. Причина заключается в том, что по данной статье, помимо прочего, учитывается миграция наличных денег. В результате развития банковской системы, строительства крупных торговых центров Воронежская область из вывозящей деньги превратилась во ввозящую, что не замедлило сказаться на балансе.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительную часть доходов занимают так называемые «другие» доходы, т.е. неучтенные, не облагаемые налогом «теневые» доходы граждан, рассчитываемые как балансирующая статья между суммой всех расходов и учтенными доходами. Их динамика практически совпадает с общей динамикой доходов. За 5 лет они выросли на 72 %, в то время как суммарный объем доходов – на 77 % (в основном за счет двукратного роста социальных выплат и доходов от предпринимательской деятельности). Следует сразу оговориться: под «теневыми»

доходами в данном случае понимаются не столько доходы, приобретенные криминальным путем, сколько «серые» денежные средства, полученные физическими лицами в результате осуществления неформальной деятельности, которая не учитывается официальной статистикой и не контролируется государством.

Интересным представляется сравнение полученных результатов с расчетами личных денежных доходов населения. Это статистическое наблюдение проводится с 2007 г. и основано на данных Федеральной налоговой службы о налогооблагаемых денежных доходах населения и сведениях органов социальной защиты об объеме социальных выплат. Величина неучтенных доходов на основе данных расчетов личных доходов населения рассчитана нами как разница между общим объемом доходов населения по балансу и величины его личных (т.е. учтенных) доходов (табл. 5) [4].

В среднем в 2008–2012 гг. теневые доходы, рассчитанные по данным баланса доходов и расходов населения, в 1,4 раза превышали результат, полученный на основе данных о личных доходах населения. Это говорит, скорее, о необходимости совершенствования методики составления баланса

Т а б л и ц а 4

Денежные доходы и расходы населения Воронежской области в 2008–2012 гг., млн руб.

№ п/п	Статьи доходов и расходов	Годы				
		2008	2009	2010	2011	2012
РАСХОДЫ						
1	Покупка товаров и оплата услуг	211 869	239 795	281 857	342 361	414 250
2	Обязательные платежи и взносы	27 023	28 283	31 444	36 409	45 915
3	Приобретение недвижимости	6092	3694	5050	7869	10 689
4	Прирост финансовых активов	52 510	63 730	70 635	58 765	57 386
5	Прирост/уменьшение денег на руках у населения	12 005	–4242	–1714	5795	–4845
	<i>Итого расходов</i>	297 495	336 502	388 987	445 405	528 240
ДОХОДЫ						
1	Доходы от предпринимательской деятельности	30 001	34 124	41 127	49 894	57 815
2	Оплата труда наемных работников и другие доходы от предприятий	112 989	122 086	133 805	148 121	182 238
3	Социальные выплаты	53 805	69 467	91 994	99 485	113 538
4	Доходы от собственности	8100	9920	12 868	10 997	15 218
5	Другие доходы	92 599	100 904	109 191	136 907	159 431
	<i>Итого доходов</i>	297 495	336 502	388 987	445 405	528 240

Сопоставление объема неучтенных доходов населения, полученных по данным баланса доходов и расходов и расчетов личных доходов населения, млн руб.

№ п/п	Источник данных	Годы				
		2008	2009	2010	2011	2012
1	Баланс доходов и расходов населения	92 599	100 904	109 191	136 907	159 431
2	Расчет личных доходов населения	71 531	69 646	73 832	88 663	138 506
3	Соотношение результатов, полученных из 1 и 2 источника, раз	1,3	1,4	1,5	1,5	1,2
4	Соотношение объема неучтенных доходов и общей суммы доходов населения:					
	– по балансу	31,1	30,0	28,1	30,7	30,2
	– по расчету личных доходов	24,0	20,7	19,0	19,9	26,2

доходов и расходов населения в части полноты учета, прежде всего, доходов от предпринимательской деятельности. В целом же динамика данных из двух источников соотносится весьма неплохо: коэффициент корреляции составляет 0,9556, что говорит о практически полной их взаимозависимости.

Относительные размеры неучтенных доходов по Воронежской области превышают четверть общего объема доходов, что не может не оказывать негативного влияния на экономику области. Денежные потоки теневого сегмента финансового рынка неблагоприятно влияют на процесс формирования макроэкономических показателей, искажая их, поэтому при проведении социальной политики, направленной на повышение доходов населения, более пристальное внимание следует уделять сокращению их теневой составляющей как важному источнику роста бюджетных доходов, повышению цивилизованности и прозрачности бизнеса. Меры, которые необходимо принять для этого, хорошо известны; они широко обсуждаются в обществе и эффективно применяются во многих зарубежных странах. Условно основные из них можно подразделить на правовые и организационные.

К первым следует отнести реформирование налоговой системы, включая ужесточение наказания за уклонение от уплаты налогов, создание привлекательного инвестиционного климата, разработку и реальное осуществление действенных мер по противодействию коррупции, борьбу с офшоризацией экономики, укрепление судебных и правоохранительных органов и др.

Ко вторым – развитие системы безналичного денежного оборота именно на уровне физических лиц, усиление надзора за банковской системой, в

том числе за бесконтрольным предоставлением и привлечением кредитов, действенный контроль государства за процедурами банкротства, пресечение деятельности подпольных производств, создание позитивного образа легальной хозяйственной деятельности – представлений о бизнесе как сфере честной конкуренции и социальной ответственности, налаживание общественного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов в границах правового поля, формирование осознания дозволенности и моральности инициативной помощи рядовых граждан правоохранительным органам в пресечении теневой экономической деятельности.

Однако приведенные в табл. 5 показатели свидетельствуют о том, что эффективность принимаемых мер пока оставляет желать лучшего. Зачастую они проводятся формально. Успех их реализации во многом зависит, во-первых, от политической воли на всех уровнях управления, включая и органы местного самоуправления, и, во-вторых, от повышения общей культуры соблюдения законодательства в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальное положение и уровень жизни населения Воронежской области : стат. сб. – Воронеж : Тер. орган Федер. службы гос. статистики по Воронежской области, 2013. – 256 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2013 // Росстат. – М., 2013. – 717 с.
3. Зубаревич Н. Проклятие оппортунизма / Зубаревич Н. // Эксперт Северо-Запад. – 2007. – № 14 (316).
4. Официальный Интернет-портал Воронежстата. – Режим доступа: <http://voronezhstat.gks.ru>
5. Кузнецов С. Н. Дифференциация населения Республики Северная Осетия – Алания по доходам / С. Н. Кузнецов // Управление экономическими системами

ми. – 2012. – 20 дек. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/marketing/item/1832-2012-12-20-11-39-13>

6. Суворов А. В. Проблемы анализа дифференциации доходов и построения дифференцированного баланса денежных доходов и расходов населения / А. В. Суворов // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 1.

Воронежский государственный университет

*Грищенко С. В., кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной экономики и терри-
ториального управления*

E-mail: send2gritsenko@yandex.ru

7. Литвинцева Г. П. Оценка неравенства официальных и скрытых доходов населения с учетом покупательной способности рубля в регионах России / Г. П. Литвинцева, Е. А. Стукаленко, О. В. Воронкова // Экономика региона. – 2010. – № 4.

Voronezh State University

*Gritsenko S. V., Candidate of Economic Sci-
ences, Associate Professor of the Regional Economy
and Territorial Management Department*

E-mail: send2gritsenko@yandex.ru